

Линь Юй спокойно обвёл взглядом собравшихся и мягко улыбнулся:

— Мы ведь с вами ровесники, мне, как и большинству из вас, ещё не исполнилось двадцати. Вы и сами признали: статус главы школы не прибавляет сил и не увеличивает духовную мощь. Так почему же мой поединок с кем-то из вас считают нечестным?

— А ведь он правду говорит, — в нерешительности зашептались в толпе.

— Но он же глава школы!

— Ну и что? Глава — тоже ученик, просто старший над всеми. Да и в правилах Собрания Испытания Меча нет ни слова о том, что лидерам запрещено участвовать. Просто раньше такого никто не делал.

— Раньше, — вкрадчиво заметил кто-то, — просто не бывало столь юных глав.

Воцарилось неловкое молчание.

Видя, что чаша весов склоняется в пользу соперника, Лу Юньмяо мысленно выругался. С трудом подавив ярость, он ядовито выкрикнул:

— Коль ты глава целой школы, то как быть, если тебя примут на обучение в секту Небесного Сокровенного? Твои будущие ученики — они кем станут? Адептами Секты Небесного Сокровенного или твоей захудалой Школы Звёздной Реки?

— Господин Лу, к чему эти нелепые вопросы? — Линь Юй снисходительно усмехнулся. — Если Секта Небесного Сокровенного устраивает Собрание Испытания Меча ради того, чтобы наставить нас на истинный путь, её старейшины едва ли станут мелочиться. Если следовать вашей логике, то любой, кто пройдёт здесь обучение, должен отречься от своего дома. Но разве после года занятий здесь вы сами перестанете быть Молодым главой Секты Обитатели Облаков?

Не дав Лу Юньмяо вставить и слова, Линь Юй продолжил:

— К тому же те, кому посчастливится остаться в Секте Небесного Сокровенного, будут не только перенимать опыт мастеров, но и делиться своим, состязаться с местными учениками. А вернувшись в родные края, мы обязательно передадим эти знания младшим братьям и сёстрам по оружию. Путь самосовершенствования тернист и полон опасностей, особенно сейчас, когда демоны вновь поднимают голову. Нам, праведным заклинателям, должно сплотиться и протянуть друг другу руки. Пусть ныне в поднебесном мире процветает множество разных орденов и школ, в одиночку противостоять скверне тяжело. Но если мы сумеем объединить наши лучшие приёмы, перенять чужие достоинства и восполнить собственные слабости — это станет великим благом для всего союза заклинателей. Полагаю, именно к этому и стремится

Секта Небесного Сокровенного.

Когда Линь Юй умолк, над площадью повисла оглушительная тишина. Заклинатели замерли, поражённые глубиной его слов, пока этот безмолвный морок не развеял одинокий хлопок.

Оуян Жуй, сидевший на почётном месте на высоком помосте, поднялся со своего кресла. Он неторопливо рукоплескал, одобрительно улыбаясь.

— Прекрасно. Золотые слова, — зычно произнёс он.

Этот жест словно вывел толпу из оцепенения — площадь мгновенно взорвалась громом аплодисментов.

Глядя на это, Сун Ляньчэнь наконец облегчённо вздохнул. Напряжение, сковывавшее его плечи, бесследно испарилось. Он повернулся, собираясь поделиться радостью:

— Старший брат, ты...

Слова застряли в горле. Наньгун Хао, только что стоявший рядом, бесследно исчез.

Ляньчэнь завертелся по сторонам, отчаянно всматриваясь в толпу, но тот словно сквозь землю провалился.

Линь Юй почтительно поклонился Оуян Жую на помосте, вежливо кивнул зрителям и с невозмутимым видом сошёл с арены. В толпе остался лишь растерянный Лу Юньмяо. Он то бледнел, то багровел — жалкое и нелепое зрелище.

Но на этом унижения молодого наследника не закончились. Не успел Линь Юй смешаться с толпой, как среди зрителей поползли шепотки:

— Погодите-ка, я вспомнил! Пару дней назад на улице я видел этого молодого главу секты Лу вместе с Линь Юем. И, если мне не показалось, почтенный Линь — его старший брат!

— Да ты бредишь! — отмахнулся кто-то. — Всем известно, что молодой баловень судьбы Лу — единственный сын в семье. За дураков нас держишь?

Однако нашлись и те, у кого память оказалась поострее:

— А ведь глава Лу и впрямь имел ещё одного сына... Неужто это он?

Слухи лавиной покатались по рядам заклинателей:

— Серьёзно? Выходит, Линь Юй — тот самый незаконнорожденный сын?

— Если не веришь, сходи на Северную улицу да расспроси тамошних торговцев. В тот день полгорода слышало их ссору.

— Но если он из рода Лу, почему не остался в Секте Обители Облаков? И что вообще за Школа Звёздной Реки? Я о такой отродясь не слыхивал.

— Эх ты, голова садовая! Он же бастард, кто бы его в секту пустил? Наверняка выставили за порог ещё в детстве. Подумай сам: если бы старый глава признал его, разве скрывал бы сына все эти годы? О нём ведь никто и словом не обмолвился.

— Твоя правда. Любопытно только, какое лицо будет у главы Лу, когда он узнает, что его брошенный сын оказался настолько талантлив?

— И не говори. Я-то думал, молодой наследник Лу — истинный гений, а он и мизинца этого Линь Юя не стоит. Тот превосходит его во всём.

Шорох ядовитых пересудов становился всё громче.

Глумливые голоса безжалостно жалили самолюбие Лу Юньмяо. Он потемнел от бессильной ярости, пальцы до хруста сжались в кулаки. Не выдержав позора, он закашлялся, сплюнул на плиты арены тёмную кровь и без чувств рухнул наземь.

Линь Юй лишь мельком взглянул на поверженного соперника и равнодушно отвернулся. Он огляделся в поисках Сун Ляньчэня, но юноши и след простыл.

«Куда же делся этот малец?» — недоуменно пробормотал Линь Юй.

Он начал пробираться сквозь толпу, но дорогу ему преградил старейшина Дугу Юй.

На арене тем временем начался следующий поединок, и внимание зрителей переключилось на новых бойцов. До двоих заклинателей на краю площади никому не было дела.

— У вас какое-то дело ко мне? — спокойно спросил Линь Юй.

Былой воинственности в облике Дугу Юя не оставалось и следа. Старик выглядел растерянным и глубоко несчастным.

— Молодой господин Цин, то, что вы натворили сегодня... это ведь...

— Я давал ему шанс, — мягко прервал его Линь Юй, — и не один. Но вы сами всё видели. Он жаждал моей смерти, вознамерился растоптать моё имя и лишит будущего. Я не ищу драк, старейшина, но и спину гнуть не стану. Раз уж он решил меня уничтожить, с какой стати мне было щадить его? Он сам напросился.

— Понимаю, — вздохнул Дугу Юй. — И всё же наш молодой глава секты ещё слишком юн и безрассуден. Вы опозорили его перед лицом всего союза заклинателей. Как ему теперь смотреть в глаза людям? Его репутация погублена.

— Юн? — с усмешкой переспросил Линь Юй и добавил с изрядной долей лукавства: — Почтенный Дугу, я ведь не сильно старше вашего наследника. Но разве обо мне вы бы сказали «юн и безрассуден»?

Старейшина запнулся:

— Господин Цин...

— Довольно, избавьте меня от этих речей, — Линь Юй перестал улыбаться, взгляд его мгновенно похолодел. — Все эти годы я выживал как мог, цепляясь зубами за любую возможность просто найти свой угол в поднебесном мире. Секта Обители Облаков лишила меня дома, и я ушёл. Но вы, старейшина, прекрасно знаете: у меня нет за спиной ни могущественного клана, ни влиятельных покровителей. Собрание Испытания Меча в секте Небесного Сокровенного — мой единственный шанс заявить о себе и подняться на новую ступень. А ваш драгоценный, «неразумный» наследник попытался лишит меня и этого. Скажите на милость, окажись вы на моём месте, стали бы вы терпеть его капризы без конца?

<http://bllate.org/book/18181/1759456>